

83-й сессия Комитета по правам ребенка

Республика Беларусь

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ДОКЛАД
коалиции белорусских НГО
о выполнении Республикой Беларусь
Конвенции о правах ребенка**

Леванія
центр проблем детского развития

**human
constantia**

её права

ОФИС
ПО ПРАВАМ ЛЮДЕЙ
С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

За **свабоднае**
веравызнанне

**CE
RE** CENTER
OF EQUAL
RIGHTS EXPERTISE

HR HELSINKI FOUNDATION
FOR HUMAN RIGHTS

Минск 2019

Оглавление

Резюме	3
I. Общие меры по осуществлению Конвенции. Сотрудничество с гражданским обществом.....	4
Выделение ресурсов.....	5
Равенство и недискриминация.....	6
Обеспечение наилучших интересов ребенка.....	8
II. Гражданские и политические права	9
Право на жизнь.....	9
Свобода мирных собраний и выражения мнения.....	10
Право на свободу мысли, совести и религии.....	11
III. Насилие в отношении детей	12
IV. Семейное окружение и альтернативный уход	14
Дети, лишенные семейного окружения	14
Альтернативный уход	17
Усыновление	18
V. Право на образование	20
VI. Инвалидность, базовое медицинское обслуживание и социальное обеспечение	24
Система работы с детьми с РАС (детей с расстройствами аутистического спектра) ...	24
Уровень жизни.....	25
Право на социальное обеспечение.....	25
VII. Специальные меры защиты.....	26
Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних.....	26
Защита детей от наркотиков	30
Защита от экономической эксплуатации несовершеннолетних.....	31
Дети иностранцев и дети-беженцы.....	32
Беременные несовершеннолетние и несовершеннолетние родители	35

Резюме

Настоящий отчет подготовлен в связи с рассмотрением в Комитете по правам ребенка объединенных пятого и шестого периодических докладов Республики Беларусь о выполнении обязательств по Конвенции о правах ребенка.

Авторами настоящего доклада являются неправительственные организации Беларуси:

- 1) Республиканское правозащитное общественное объединение «Белорусский Хельсинкский Комитет», office@belhelcom.org, <http://belhelcom.org/ru/about>
- 2) Правозащитный центр «Вясна», viasna@spring96.org, <http://spring96.org/ru/about>
- 3) «Центр по продвижению прав женщин – Её права», info@eeprava.by, <http://www.eeprava.by/o-nas/>
- 4) Экспертно-правовое товарищество «Инициатива «Forb»», <https://forb.by/about>
- 5) Просветительское частное учреждение «Центр проблем детского развития «Левания», <http://levania.by/ru/about/>
- 6) Просветительское учреждение «Офис по правам людей с инвалидностью», info@disright.org, <http://www.disright.org/ru/office>
- 7) Учреждение «Консультационный центр по актуальным международным практикам и их имплементации в праве «Хьюман Константа», info@humanconstantaby.by, <https://humanconstantaby.by/o-nas/>
- 8) Центр экспертизы в области равных прав (Вильнюс, Литва), rounasc@gmail.com; <http://romaintegration.by>

Доклад подготовлен при взаимодействии с Хельсинкским фондом по правам человека (Варшава, Польша), имеющим с 2007 года консультативный статус при ЭКОСОС: hfhr@hfhr.pl, <http://www.hfhr.pl/en/foundation/>

В докладе представлена информация по отдельным вопросам реализации Республикой Беларусь прав ребенка. Организации-авторы предложили в каждый из разделов рекомендации, выполнение которых будет способствовать реализации положений Конвенции по правам ребенка и улучшению положения детей в Беларуси.

Доклад подготовлен в соответствии с Руководством по процессу отчетности, подготовленным Child Rights Connect.

Партнеры по коалиции выражают благодарность волонтерам, оказавшим помощь в составлении данного отчета, в частности, Никите Матющенко и Алесе Кудиной.

Общая редакция:
Дмитрий Черных, LL.M.
Белорусский Хельсинкский Комитет

I. Общие меры по осуществлению Конвенции. Сотрудничество с гражданским обществом

1. Республика Беларусь принимает ряд мер, направленных на реализацию положений Конвенции по правам ребенка, и уделяет большое внимание обеспечению прав ребенка в стране. Об этом свидетельствует:
 - включение повестки прав ребенка в Межведомственный план по реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь по итогам прохождения второго цикла универсального периодического обзора в Совете Организации Объединенных Наций по правам человека, рекомендаций, адресованных Республике Беларусь договорными органами по правам человека, на 2016 - 2019 годы (Национальный план по правам человека);
 - принятие Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав (Национальный план по правам ребенка) на 2017–2021 годы и других государственных программ в сфере обеспечения отдельных прав ребенка.
2. Тем не менее, в законодательстве и на практике с момента последней отчетности государства в Комитете по правам ребенка по-прежнему сохраняются отдельные проблемы, которые нуждаются в особом внимании правительства, и требуют более активных шагов по полному и надлежащему выполнению обязательств, закрепленных Конвенцией по правам ребенка.
3. Так, Национальный план по правам ребенка был принят без проведения широких консультаций с гражданским обществом и, в частности, с организациями, непосредственно работающими в сфере прав ребенка. Данный план не содержит качественных индикаторов, предполагающих оценку эффективности выполнения указанных в нем мероприятий. Отчеты о выполнении плана не публикуются.
4. Несмотря на рекомендации Комитета по правам ребенка, адресованные Республике Беларусь по итогам рассмотрения третьего и четвертого объединенного периодического доклада (CRC/C/BLR/3–4) об ускорении процесса преобразования декретов президента в законы, подлежащие утверждению парламентом, в целях обеспечения большей стабильности в деле поощрения и защиты прав детей, некоторые сферы реализации прав ребенка в Беларуси продолжают регулироваться декретами президента, в частности, Декретом от 24 ноября 2006 г. № 18 “О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях”.
5. В стране по-прежнему отсутствует прозрачная и надежная система мониторинга и оценки положения детей, а также независимый национальный орган по мониторингу и оценке реализации Конвенции и Факультативных протоколов к ней.
6. Отсутствует эффективное и широкое взаимодействие с гражданским обществом при обсуждении принятия изменений в законодательные акты, касающихся по-

ложения детей. Так, обсуждение изменений в Кодекс об образовании, являющийся основополагающим нормативным актом, регламентирующим все образовательное пространство, происходит закрыто для экспертов и представителей НГО. Не проводятся публичные слушания изменений в Кодекс. Фактически представители гражданского общества лишены возможности участия в данном процессе. Текущая версия кодекса проходит процесс обновления уже третий год, при этом доступ к актуальной версии текста законопроекта закрыт для экспертов и представителей НГО.

Рекомендации:

- активно сотрудничать с гражданским обществом по вопросам реализации положений Конвенции, в том числе, при разработке и выполнении мероприятий Национального плана по правам ребенка и других планов, а также государственных программ в сфере прав ребенка;
- при взаимодействии с гражданским обществом разработать эффективную систему мониторинга и оценки положения детей, а также создать независимый национальный орган по мониторингу и оценке реализации Конвенции и Факультативных протоколов к ней;
- ввести практику широких публичных консультаций с экспертами и представителями гражданского общества при работе над законопроектами и изменениями в законодательные акты, которые затрагивают положение детей и права человека в целом; актуальные тексты законопроектов сделать доступными для общественности;
- привлечь представителей широкого спектра НГО к процессу обсуждения изменений в Кодекс об образовании.

Выделение ресурсов

7. Финансовые средства учреждениям образования распределяются из республиканского бюджета и дополняются средствами местных бюджетов. Министерство образования осуществляет методологическое руководство. Размер финансирования определяется в пропорции к штату учителей и административного персонала, и только косвенно – по демографическим параметрам учеников (например, по численности в отношении сельских школ). Финансирование питания в школьных столовых зависит от общего количества детей и количества детей, которые относятся к льготным категориям (например, дети из многодетных семей).
8. Таким образом, действующая в Беларуси система финансирования системы образования предусматривает выделение ресурсов пропорционально увеличению численности преподавателей и администрации школ, их человеко-часов, и не учитывает в должной мере потребности школьников, их численность и особенности состава. Выделение ресурсов не зависит от качества процессов обучения и достигнутых образовательных результатов. В действующей системе финансирования отсутствуют механизмы стимулирования принятия инклюзивных мер.

9. В реальности, когда дети с особыми потребностями учатся в обычных школах, предоставляемая им специальная помощь и поддержка ограничены в силу неподготовленности педагогического состава и неудовлетворительной материальной оснащённости самих учреждений. Это не позволяет осуществлять качественное воспитание и обучение детей с инвалидностью. В связи с этим дети вынуждены получать образование в центрах коррекционно-развивающего обучения и реабилитации или на дому.
10. Процесс инклюзии на практике подменяется простой интеграцией: дети с особыми образовательными потребностями (ООП) ходят в общеобразовательные школы и физически делят пространство с остальными детьми, но фактически исключены из общего процесса обучения. Между тем, инклюзия подразумевает полноценное включение любого ребенка, в первую очередь, в образовательный процесс.
11. Таким образом, существующая в Беларуси модель финансирования системы образования не способствует развитию инклюзивных процессов, а, напротив:
 - a. сохраняет многие черты сегрегационной модели и по факту структурой расходов поддерживается именно модель специального образования;
 - b. демотивирует общеобразовательные школы к принятию детей с ООП;
 - c. не стимулирует переподготовку и повышение квалификации учителей для работы с детьми с ООП;
 - d. никак не стимулирует повышение качества образовательных услуг; мониторинг и меры ответственности за низкие результаты не практикуются;
 - e. при этом система финансирования нормативно не запрещает и не ограничивает реализацию инклюзивных мер.

Рекомендации:

- необходимо пересмотреть систему финансирования учреждений образования, в том числе увеличить ставки и надбавки за обеспечение инклюзивных процессов;
- обеспечить ресурсы, связанные с переподготовкой и повышением квалификации учителей для работы с детьми с ООП.

Равенство и недискриминация

12. Отсутствие комплексного антидискриминационного законодательства продолжает являться одной из причин, по которой многие уязвимые группы, в том числе дети, не способны полноценно осуществлять права, гарантируемые международными договорами по правам человека, в том числе Конвенцией о правах ребенка.
13. Правительством до настоящего времени не принята программа социальной интеграции ромского населения, которая включала бы меры по содействию в обучении, трудоустройстве в отношении ромского населения, а также по преодолению существующих в обществе по отношению к ним негативных установок и стереотипов.

14. По материалам мониторинга “Социально-экономическое положение ромского населения Беларуси” (2019), в ходе которого были опрошены 200 семей с детьми, 375 детей возраста 7-14 лет, проживающие в 7 населенных пунктах, подавляющее большинство семей (85%) с детьми живут за национальной чертой бедности, 6% определены как находящиеся в социально опасном положении¹. При этом власти не принимают серьезных мер по улучшению их социального положения и интеграции в общество.
15. Около 5% подростков рома являются объектом этнического профилирования со стороны сотрудников органов внутренних дел, подвергаются произвольным задержаниям, при этом родители несовершеннолетних не информируются о задержаниях². В системе МВД приняты и применяются правовые акты, предусматривающие ограничения прав ромского населения, например, распоряжение УВД Брестского облисполкома № 44 от 01.12.2016 «Об активизации работы с лицами цыганской народности», в том числе принудительное дактилоскопирование, постановка на фото- и видеочеты. Белорусский Хельсинкский Комитет обращался в МВД с просьбой отменить данный акт, однако в настоящее время отсутствует информация о его отмене.
16. Детям с ВИЧ-инфекцией отказывается в возможности заниматься большинством видов спорта (за исключением отдельных). К отдельным видам спорта, которыми может заниматься ребенок с ВИЧ-инфекцией, относятся: шашки и шахматы, авиамодельный спорт, автомодельный спорт, бильярдный спорт, боулинг, гольф, городошный спорт, дартс, киберспорт, кинологический спорт, радиоспорт, ракетомодельный спорт, рыболовный спорт, служебное собаководство, спортивный бридж, спортивный покер, судомодельный спорт. Этот запрет касается в том числе детей, принимающих антиретровирусную терапию, имеющих нормальный иммунитет и отсутствие определения вируса в крови.
17. Детям с ВИЧ может быть отказано в нахождении в санатории, детском лагере, выезде на оздоровление за рубеж.
18. В амбулаторных карточках, выписках и справках детей, рожденных от ВИЧ-положительных матерей, сохраняется запись о ВИЧ-экспоненции даже после снятия их с учета (подтверждения отсутствия передачи ВИЧ-инфекции от матери к ребенку). На протяжении всего периода наблюдения в детской поликлинике в амбулаторной карте, выписках и справках содержится информация о том, что ребенок был ВИЧ-экспонированным. Это раскрывает ВИЧ-статус матери, а также служит основой для проявления стигматизации детей при предъявлении справок и выписок.

Рекомендации:

¹ Социально-экономическое положение ромского населения Беларуси, 2019. Доступен http://romaintegration.by/?page_id=7

² там же

- принять комплексное антидискриминационное законодательство, направленное на создание эффективных инструментов защиты прав уязвимых групп;
- провести полную ревизию законодательства и ведомственных актов на предмет наличия в них дискриминационных норм в отношении детей и принять меры по их исключению;
- принять позитивные меры в отношении детей из числа уязвимых групп, в частности, принять программу социальной интеграции рома во всех сферах общественной жизни, включая образование детей рома.

Обеспечение наилучших интересов ребенка

19. В национальном законодательстве не закреплен принцип обеспечения наилучших интересов ребенка, предусмотренный статьей 3 Конвенции. Законодательство оперирует понятием «законные интересы ребенка», однако оно не в полной мере соответствует принципу Конвенции, поскольку законные интересы (то есть, предусмотренные в законодательных актах) не всегда отражают наилучшие интересы ребенка. Кроме того, нет критериев для определения законных интересов, что приводит к злоупотреблениям на практике. Как следствие, ребенок не воспринимается как субъект, имеющий права и собственные интересы, а рассматривается как объект социальной защиты со стороны государства. При реализации норм, направленных на обеспечение интересов ребенка, права ребенка не обязательно могут быть нарушены. Например, если суд с учетом интересов ребенка увеличивает долю общей совместной собственности одного из родителей в бракоразводном процессе в соответствии со статьей 24 Кодекса о браке и семье. Таким образом, использование понятия “законные интересы” вместо “принципа наилучших интересов ребенка” в национальном законодательстве является чрезвычайно узким толкованием основополагающего принципа Конвенции, которое ограничивается соблюдением “интересов”, нежели фактической гарантией реализации прав ребенка. Об этом также свидетельствует крайне небольшая практика отсылки к “принципу наилучших интересов ребенка” среди чиновников, судей и общего толкования положений Конвенции в национальных судах.
20. Нет комплексного и независимого мониторинга соблюдения прав ребенка. До сих пор не создан институт Уполномоченного по правам ребенка. Существующая в Беларуси Национальная комиссия по правам ребенка не является автономным и независимым органом, а является частью государственного аппарата. Кроме того, ее деятельность носит чисто формальный характер (например, прием граждан проводится один раз в месяц; не публикуются отчеты о результатах деятельности). Она не выполняет функцию координации и мониторинга соблюдения прав детей на национальном и местном уровнях.

Рекомендации:

- создать независимый институт Уполномоченного по правам ребенка;

- внести в законодательство понятие “наилучших интересов ребенка” как имеющее преобладающее значение во всех делах, затрагивающих права детей, в соответствии с Конвенцией;
- разработать и принять программу обязательных тренингов для государственных служащих, включая судей, сотрудников органов внутренних дел и прокуратуры, работников сферы образования и других государственных органов, с тем, чтобы обучить их реализации принципа “наилучших интересов ребенка” на практике и дружественному детям подходу при осуществлении их полномочий.

II. Гражданские и политические права

Право на жизнь

21. Следует отметить безусловные достижения Беларуси в деле сокращения случаев детской смертности. По данным офиса постоянного координатора ООН в Беларуси, Беларусь находится в ряду стран с наиболее низким уровнем материнской, младенческой и детской смертности в регионе. Показатель младенческой смертности (на 1.000 живорождений) в Беларуси снизился с 5 в 2008 до 2,6 в 2018 году. Показатель детской смертности для детей младше 5 лет (на 1.000 живорождений) в Беларуси снизился с 6,6 в 2008 до 3,4 в 2018 году³.
22. Тем не менее государство прилагает недостаточные усилия в деле лечения детей с различными формами нейромышечных заболеваний, в частности, спинальной мышечной атрофии (СМА). Так, в стране отсутствуют специальные программы поддержки, а также клинические протоколы лечения детей с СМА; отсутствуют какие-либо способы лечения данных заболеваний, замещающая терапия, не организована в должной мере своевременная медицинская помощь и наблюдение за детьми с диагнозом СМА.
23. В результате многочисленных обращений родителей детей, имеющих нервно-мышечные заболевания, Минздравом в феврале 2019 года на базе Минского городского центра медицинской реабилитации детей с психоневрологическими заболеваниями создан Республиканский центр наследственных нервно-мышечных заболеваний. Однако создание такого центра не решает проблему отсутствия адекватного лечения таких заболеваний.
24. В государственном бюджете не предусмотрено финансирование таких программ и протоколов, предусматривающих выделение необходимых и адекватных заболеваниям средств ухода и лечения. Также отсутствует штат профильных специалистов в данной области, эффективные методы реабилитации (абилитации) и материально-техническая база для обеспечения приемлемых условий качества жизни детей с такими заболеваниями.

³ <https://un.by/novosti-oon/v-belarusi/4892-poseshchenie-zamestitel'em-generalnogo-sekretarya-oon-direktorom-ispolnitel-fonda-oon-v-oblasti-narodonaseleniya-gu-rnpts-mat-i-ditya-2>

25. В Беларуси применяется симптоматическое лечение, которое проводится в Республиканском клиническом центре паллиативной помощи детям. Однако эти услуги сводятся, в первую очередь, к облегчению страданий, а не направлены на лечение причин заболевания. Первый препарат, одобренный и используемый во многих странах для лечения СМА – Spinraza (nusinersen) – не зарегистрирован в Беларуси.
26. В отсутствие в Беларуси необходимых специалистов по спинальной мышечной атрофии и другим формам мышечной дистрофии государственные органы отказывают в направлении детей на лечение за границей, мотивируя это «нецелесообразностью»⁴. Хотя Законом «О здравоохранении» предусмотрена возможность направления детей на лечение за границей при отсутствии соответствующих условий в Республике Беларусь.
27. Дети, имеющие указанные выше заболевания, не обеспечены в полной и должной мере качественными средствами реабилитации, расходными средствами, подходящим специализированным питанием. Родители вынуждены самостоятельно искать средства на приобретение подходящих средств реабилитации. Государство не предоставляет соответствующей компенсации на их приобретение.

Рекомендации:

- принять все возможные меры для реализации права на жизнь и здоровья детей с различными формами нейромышечных заболеваний, в частности, спинальной мышечной атрофии (СМА);
- оказывать всемерное содействие родителям в процессе лечения таких детей, а также принять все меры по доступу в Беларусь эффективных лекарств, применяемых в других странах.

Свобода мирных собраний и выражения мнения

28. Право на мирные собрания в Беларуси сильно и непропорционально ограничено, как на уровне национального закона, так и на практике. Этот вопрос традиционно вызывает беспокойство национальных и международных правозащитных организаций. Любое мирное собрание требует получения разрешения от властей или согласования проведения, а также оплаты услуг милиции, медицинского обслуживания и уборки места проведения собрания. Организаторами мирного собрания могут быть только совершеннолетние граждане страны. Всё перечисленное на практике делает невозможным реализацию свободы выражения мнения и свободы собраний для детей и подростков.
29. Информирование о гражданских и политических правах детей развито слабо, например, детский правовой сайт <http://mir.pravo.by/> не содержит информации о

⁴ Кейс Веры и Вари: <https://imenamag.by/posts/vera-and-varya>

праве на свободу собраний и каких-либо практических рекомендаций по его реализации. Текст закона “О массовых мероприятиях в Республике Беларусь” отсутствует в свободном бесплатном доступе⁵.

16.10.2018 года несовершеннолетний активист оппозиционной политической партии Арсений Дедок участвовал в мирном собрании против дедовщины в белорусской армии. Пикет был прекращен сотрудниками правоохранительных органов практически сразу после начала, а его участники задержаны до суда. Арсения Дедка, как несовершеннолетнего, освободили в тот же день, а ещё 2 участника были оштрафованы на следующий день⁶.

Пятнадцатилетний активист оппозиционной молодежной организации “Молодой фронт” Илларион Трусов является активным участником протестов в урочище Куропаты возле Минска (место массовых расстрелов в 1930-х годах). 03.07.19 и 03.11.19 он был задержан сотрудниками правоохранительных органов с применением физической силы вместе с другими протестующими за участие в мирном собрании. И. Трусов и его мать (как законный представитель ребенка) подвергаются постоянному преследованию за реализацию свободы выражения мнения, в том числе в виде протоколов об административных правонарушениях и угроз принудительного помещения в специализированное учебное заведение закрытого типа.

Рекомендации:

- привести законодательство о мирных собраниях в соответствие с международными договорами Республики Беларусь;
- исключить необоснованные ограничения прав ребенка на мирные собрания.

Право на свободу мысли, совести и религии

30. Известны случаи, когда государственные органы игнорировали права детей на выбор религии. Когда родители обращались с жалобами в связи с тем, что их несовершеннолетние дети (до совершеннолетия оставалось несколько месяцев) без их согласия посещают мероприятия религиозных организаций вероисповедания иного, чем то, к которому принадлежат они сами, государственные органы считали, что в таких ситуациях имеет место незаконное вовлечение несовершеннолетних в деятельность религиозных организаций, и проводили беседы с представителями таких организаций о недопустимости нарушения законодательства.
31. В Беларуси установлены ограничения свободы религии, в силу которых многие религиозные организации не могут зарегистрироваться либо в силу убеждений отказываются от государственной регистрации (что может повлечь применение мер административной ответственности, ст. 23.88 Кодекса об административных

⁵ <http://etalonline.by/document/?regnum=H19700114>

⁶ <http://spring96.org/ru/news/91127>

правонарушениях (до 18.07.2019 – уголовная ответственность по ст. 193-1 Уголовного кодекса); не имеют доступных мест богослужения (сложные процедуры выделения земли для культовых зданий либо недоступность приобретения собственных, ограничение в проведении религиозных мероприятий в некультовых помещениях). В таких условиях религиозные организации не могут в полной мере обеспечить удовлетворение религиозных потребностей верующих как взрослых, так и детей, в частности, создавать возможности религиозного образования и просвещения, обеспечивая право родителей на воспитание детей в соответствии с своим собственным отношением к религии (статья 5 Закона «О свободе совести и религиозных организациях»).

32. До настоящего времени не искоренена практика, когда государственные органы запрашивают у религиозных организаций списки детей, посещающих воскресные школы. Цели и основания сбора такой информации неизвестны.
33. Государство создало правовой механизм взаимодействия учреждений образования с религиозными организациями в вопросах воспитания учащихся, в рамках которого такое взаимодействие осуществляется только с организациями, входящими в состав религиозного объединения, заключившего соглашение с Министерством образования. Такое соглашение заключено только с Белорусской Православной Церковью. Это означает, что учреждения образования не могут приглашать представителей религиозных организаций других конфессий для проведения воспитательных мероприятий, даже если того желают сами учащиеся или их родители (законные представители).

Рекомендации:

- привести законодательство о свободе совести и религиозных организациях в соответствие с международными договорами и стандартами данного права;
- создать равные условия для взаимодействия в вопросах воспитания учреждений образования и религиозных организаций различных вероисповеданий для обеспечения потребностей учащихся и их родителей, законных представителей;
- включить в систему подготовки и повышения квалификации работников государственных органов вопросы международных стандартов свободы мысли, совести и религии.

III. Насилие в отношении детей

34. В государстве отсутствует законодательный запрет на все виды телесного наказания в доме, школе и других учреждениях. Физическое насилие в отношении детей до сих пор считается приемлемой мерой воспитания. В публичном пространстве говорится о допустимости применения наказания в форме физического насилия в отношении детей. В отсутствии реальных эффективных механизмов защиты дети находятся в крайне уязвимом положении. Права ребёнка на неприкосновенность личности и защиту государства от какого бы то ни было насилия фактически игнорируются.

Большой общественный резонанс вызвал инцидент в одной из школ г. Гомеля, где 12 сентября 2019 года учительница кричала на ученика четвертого класса, используя нецензурные выражения, применяла к нему физическое воздействие. Одноклассники сняли происходящее на видео, запись опубликовал региональный портал «Сильные новости»⁷. Это чрезвычайное для отдельно взятой школы и всей системы белорусского образования происшествие привело к ряду действий со стороны системы образования: в школу была направлена комиссия из областного исполнительного комитета, с родителями детей провели экстренное собрание, учительницу уволили. 19 сентября президент высказался в поддержку учителя⁸, после чего учительницу восстановили на работе, а директора этой школы вынудили уволиться.

35. Согласно Национальному исследованию по оценке ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь, методы воспитания, связанные с физическим или психологическим насилием в отношении детей, используют около 50,1% родителей, в том числе 29,2% применяли телесные наказания, а 44,5% использовали психологические методы дисциплинирования детей. Исследование также выявило высокий уровень толерантности специалистов к насильственным действиям в отношении детей, а также проблемы со своевременным выявлением и реагированием на случаи насилия в отношении ребенка⁹.
36. Отсутствует публичная информация о мерах по совершенствованию правовой базы по вопросам защиты детей от насилия в семье. 5 октября 2018 года президент Беларуси подверг жесткой критике¹⁰ разработанный законопроект, предусматривающий запрет применения всех форм насилия, в том числе, в отношении детей, после чего законопроект был заморожен. У гражданского общества нет актуальной информации о судьбе данного законопроекта. Власти не озвучили соответствующие официальные заявления на этот счет. Дискуссии по данному вопросу с участием государственных органов также не ведутся.
37. У общественных организаций имеется заслуживающая доверия информация о применении к несовершеннолетним заключенным, осужденным по статье 328 Уголовного кодекса (незаконный оборот наркотических средств), пыток и иных жестоких или унижающих достоинство форм наказания или обращения.

⁷ <https://www.youtube.com/watch?v=YPGMutfLjWE&feature=youtu.be>

⁸ Президент во время совещания по вопросам экономики заявил следующее: “поехали, устроили разборки, собрали снизу доверху начальников... взяли и наказали этого бедного учителя. Да я на месте этого учителя голову бы отвернул щенку какому-то”: <https://news.tut.by/society/654144.html>

⁹ <https://www.unicef.by/uploads/models/2018/04/unicef-belarus-vac-report-2018.pdf>

¹⁰ В этом публичном выступлении президент допустил возможность применения физического насилия в отношении детей, как метод воспитания: “Виктор, как старший, часто получал от меня. Средний, Дима, уже видел, как Вите попадало, и ровненько стоял рядом. Младшего, ему пятнадцатый год, я вообще никогда не наказывал: он этого не заслуживал”. Глава государства здесь же отметил, что “И не подзатыльник, а хороший ремень тоже иногда полезен для ребенка...»:

<https://www.belta.by/president/view/lukashenko-zhestko-raskritikoval-zakonoproekt-o-protivodejstvii-domashnemu-nasiliju-320484-2018/>

38. Закрытость системы исполнения наказаний, отсутствие национального превентивного механизма против пыток и эффективного общественного контроля в местах принудительной изоляции, отсутствие четкого законодательного запрета пыток создают условия для возможных нарушений со стороны сотрудников учреждений, представителей правоохранительных органов. Именно несовершеннолетние заключенные, при таких условиях, становятся особо уязвимой группой, совершенно не защищенной от различных форм жестокого или унижающего достоинство обращения или наказания.

Рекомендации:

- публично и недвусмысленно осудить на самом высоком уровне любые акты насилия в отношении детей, дав четкий сигнал обществу о недопустимости подобных действий;
- выполнить рекомендации Комитета против пыток ООН, а также ввести дополнительные меры по обеспечению эффективного общественного контроля в местах лишения свободы, где содержатся несовершеннолетние заключенные;
- создать рабочую группу по разработке законопроекта о противодействии домашнему насилию, включив в неё представителей компетентных органов и широкого спектра организаций гражданского общества;
- провести широкие общественные обсуждения по законопроекту о противодействии домашнему насилию с привлечением всех заинтересованных лиц и организаций;
- включить в законопроект положения о принципе “наилучших интересов ребенка” и соблюдении прав детей как одной из самых уязвимых групп;
- принять комплексный Закон о противодействии домашнему насилию, содержащий, в том числе, как превентивные меры, так и меры эффективного расследования случаев насилия и соответственно наказания;
- ввести в уголовное право норму, устанавливающую ответственность по фактам домашнего насилия. Предусмотреть перечень действий, подпадающих под определение домашнего насилия, при которых исключены применение медиации и возможность примирения с агрессором;
- расширить информационную работу (памятки, доступная информация на стендах в учреждениях образования, иных соответствующих организациях) с детьми/подростками с целью повышения правовой грамотности и недопущения замалчивания актов насилия;
- организовать предоставление бесплатной анонимной психологической помощи для детей-жертв домашнего насилия.

IV. Семейное окружение и альтернативный уход

Дети, лишенные семейного окружения

39. В Республике Беларусь продолжает применяться Декрет Президента № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», несмотря на наличие множества сообщений из разных регионов страны о

формализме принимаемых местными властями решений о внесудебном отобрании детей. Так, решения об отобрании детей зачастую принимались только лишь при наличии формальных оснований, которые слишком широко изложены в пункте 1 Декрета № 18. Например, дети подлежат защите и помещению на государственное обеспечение в случае, если установлено, что родители «иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей».

40. Кроме того, вызывает озабоченность практика размещения детей, отобранных из семей по Декрету № 18, в детских социально-педагогических центрах (приютах). Так, общей практикой является временное помещение детей не в приемные семьи, а в приюты или больницы.
41. Декрет так и не был преобразован в закон, содержащий все необходимые гарантии того, что дети не будут разлучаться со своими родителями, за исключением тех случаев, когда такое разлучение необходимо для обеспечения наилучших интересов ребенка.
42. Процедура изъятия детей из семей, закрепленная в законодательстве, позволяет различные манипуляции со стороны государственных органов. Законодательство допускает толкование ситуаций, которые потенциально социально опасны, таким образом, который противоречит духу «наилучших интересов ребенка».
43. Размытость и нечеткость формулировок, закрепленных в законодательстве, устанавливающем критерии признания семьи находящейся в социально опасном положении (далее – СОП), позволяют злоупотреблять целым рядом ситуаций. Среди признаков неблагополучной семьи встречаются такие, как «длительная безработица одного родителя (обоих родителей), а также частая смена мест трудоустройства»; «наличие у детей частых заболеваний и травм»; «полное равнодушие родителей и отсутствие заботы и внимания к ребёнку» и др. Таким образом, указанные субъективные факторы могут применяться конкретной комиссией в качестве обоснования при принятии решений о постановке семьи в СОП, что приводит к принятию формального решения, которое имеет негативные правовые последствия для ребенка.
44. Сам факт признания семьи находящейся в СОП, не способствует разрешению конфликтной ситуации в целом и созданию безопасных условий для ребенка в частности: зачастую в случае наличия в семье ребенка агрессора, в отношении которого возбуждается административное дело, бремя оплаты штрафа агрессора перекладывается на семейный бюджет, что в конечном итоге влияет негативно на финансовое обеспечение ребенка. Женщина, сделавшая одну попытку защититься от агрессора и вызвав милицию, вместо защиты от государства, сталкивается с угрозами отобрания у неё ребёнка. Это "замораживает" её попытки на защиту себя и собственного ребёнка.

45. Выстроенная система работы государственных органов в отношении семей СОП неэффективна, так как пребывание детей и женщин в шелтерах/временных убежищах для пострадавших от насилия является временным, по окончании чего дети вынуждены возвращаться в одно жилое помещение и далее проживать с агрессором. Эффективная работа с агрессором со стороны государственных органов отсутствует.
46. План реабилитации семьи носит формальный характер и не учитывает исключительные особенности каждой семьи и наилучшего интереса детей, а представляет собой, скорее, набор рекомендаций, но не реальных эффективных действий/шагов по выходу из нее, которые ведут лишь к временному и формальному примирению сторон. Ребенок же вынужден продолжать проживать в стрессовых условиях.
47. В Беларуси сохраняется устойчивая практика отобрания детей из семей по основанию наличия инвалидности у одного из родителей или у обоих¹¹. ППУ «Офис по правам людей с инвалидностью» в период с 2016 по 2019 год принято к рассмотрению 10 жалоб на отобрание ребенка из семьи по причине инвалидности. В большинстве случаев – из-за психической и интеллектуальной инвалидности. Основанием служили заключения медицинских комиссий, принятые в нарушение законодательства. Практически везде процедура отобрания не сопровождалась предварительным процессом помощи семье для ее сохранения.

Рекомендации:

- применять меру изъятия детей из семьи исключительно в качестве крайней меры, если другие меры для защиты детей отсутствуют, при соблюдении следующих условий: разделение должно быть временной мерой на кратчайший возможный срок; решение должно быть принято таким образом, чтобы воссоединение с родителем не было излишне затруднено; все вышеперечисленное не должно исключать возможность того, чтобы разлучение с родителями было окончательным, если того требуют наилучшие интересы ребенка.
- провести информационно-разъяснительную работу с сотрудниками соответствующих организаций, участвующих в принятии решений о постановке в СОП, о необходимости работы в соответствии с принципами гуманности, законности и индивидуального подхода с целью недопущения произвола специалистов, повышения их грамотности в вопросах правильного толкования норм Конвенции и практики их применения, недопущения превышения своих полномочий в процессе принятия решений;
- уделять приоритетное внимание инвестированию в услуги по защите детей, по поддержке семей и сообществ с целью недопущения разлучения семей и детей.

¹¹ <https://onlinebrest.by/novosti/stolinskiy-rayon-u-materi-otobrali-syna-potomu-chto-ona-invalid.html>

- прекратить произвольную практику отобрания детей по признаку инвалидности родителей. Все меры воздействия органов опеки на семьи осуществлять на основании и в духе Конвенции о правах ребенка и рекомендаций ООН об альтернативных способах опеки.
- создать устойчивую систему сервисов, услуг и поддержки для сохранения семьи, поддержки ее независимого проживания.

Альтернативный уход

48. В Беларуси можно выделить устойчивую тенденцию снижения числа детей, проживающих в традиционных интернатах (местах постоянного проживания). Мы также позитивно оцениваем попытки государства развивать отделения независимого проживания.
49. На 2018 год в 10 интернатных учреждениях, находящихся в ведении Министерства труда и социальной защиты, проживали 685 детей с тяжелыми множественными нарушениями развития в возрасте 4-18 лет, при этом 435 из них – социальные сироты. К 2019 году в Беларусь осталось 9 таких учреждений в связи с реорганизацией одного из них в психоневрологический интернат для престарелых и инвалидов. Однако число воспитанников до 18 лет серьезных изменений не претерпело.
50. При общей тенденции снижения количества воспитанников в домах-интернатах для детей с особенностями психофизического развития, находящихся в ведении Министерства труда и социальной защиты, серьезных изменений в условиях и возможностях для реализации прав таких детей не произошло.
51. Следует отметить, что в Беларуси отсутствует единый государственный механизм, целью которого являлась бы помощь в создании условий для независимой жизни детей по мере их эмансипации. До сих пор подавляющее большинство выпускников детских домов-интернатов переходит во взрослые. Государственные меры развития независимого проживания не имеют межведомственного и правового регулирования.
52. В бюджете страны экономически и финансово доминирует политика финансирования стационарного проживания над проживанием в семье.
53. Одной из актуальных проблем является то, что периоды ухода и заботы за детьми, оставшихся без семьи, родителей-воспитателей в частных и государственных учреждениях образования (детских деревнях/городках), детских домах семейного типа, которые осуществляют уход за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, не включаются в специальный стаж, дающий право на пенсию за выслугу лет отдельным категориям педагогических работников.

54. Имеют место случаи большой нагрузки на родителей-воспитателей детских домов семейного типа. Поскольку, как правило, дети, имеющие особенности здоровья и развития, не усыновляются, а остаются либо в приютах, либо в детских домах семейного типа, и в некоторых таких семьях могут находиться несколько детей с особенностями, то нагрузка на родителей-воспитателей значительно увеличивается. Из-за этого на практике очень сложно обеспечить должную опеку и заботу каждому ребенку, воспитывающемуся в такой семье. Такие семьи не могут отказать местному управлению образования принять направляемого им ребенка, поскольку законодательством допускается принятие на воспитание до 10 детей.
55. В общинах рома практикуются ранние браки, их количество варьируется в зависимости от региона и в среднем составляет около 30% от всех браков зарегистрированных или незарегистрированных¹². Девочки-рома в случаях ранних браков лишаются возможности посещать учебные заведения.

Рекомендации:

- разработать и утвердить национальную программу деинституализации, которая должна содержать как меры, препятствующие попаданию детей в учреждения (в том числе поддержку родителей с инвалидностью), так и меры по деинституализации детей с инвалидностью.
- принять базовые принципы Реабилитации в местном сообществе (ВОЗ, 1978)¹³ с целью создания системы сервисов и услуг поддержки семей для профилактики помещения детей в стационарные учреждения;
- создать условия для инклюзивного образования и социального развития детей, проживающих в интернатах.
- поддержать проведение систематического мониторинга прав детей, проживающих в стационарных учреждениях, а также воспитывающихся в альтернативных методах опеки, силами независимых общественных комиссий из представителей гражданского общества.

Усыновление

56. Согласно статье 120 Кодекса о браке и семье, усыновление братьев и сестер разными лицами, как правило, не допускается, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей. Однако на практике часто встречаются ситуации, когда органы опеки и попечительства дают согласие кандидатам на усыновление одного ребенка, имеющего тесные родственные связи с братьями и (или) сестрами. Мнение ребенка, имеющего братьев и (или) сестер, о нежелании быть усыновленным не всегда учитывается. Таким образом, и самому ребенку, и его братьям-сестрам в результате усыновления может быть причинена психологическая травма.

¹² http://romaintegration.by/?page_id=7

¹³ <https://www.who.int/disabilities/cbr/guidelines/ru/>

57. Дети, находящиеся на государственном обеспечении, лишённые родителя (родителей), имеют право быть усыновлёнными (удочерёнными). На практике при усыновлении (удочерении) родственники не уведомляются должным образом о процедуре, о правовых последствиях и порядке обжалования принятого решения, что приводит к потере родственной связи между ребенком и семьёй, также не учитываются наилучшие интересы детей.

Пример: единственным родственником 4 детей после лишения их матери родительских прав стала бабушка, которая неоднократно высказывала уполномоченному органу свое намерение об установлении опеки над всеми детьми. Под разными поводами она получала отказ в опеке, местные власти злоупотребили доверием, в результате которого был заторможен процесс подачи жалобы на отказ в предоставлении опеки. В момент повторной подачи заявления об установлении опеки над всеми внуками, ей стало известно, что младший внук усыновлен, над старшими же тремя внуками позднее она все же была признана опекуном. Была проигнорирована как возможность передачи внука бабушке, так и ее желание об опеке. Правом обжаловать решение в судебном порядке бабушка также не надлена, так как согласно ст. 139 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, правом требовать отмены усыновления ребенка обладают его родители, усыновители ребенка, усыновленный ребенок (старше 14 лет), орган опеки и попечительства, прокурор.

Данный факт усыновления четко демонстрирует формальный подход при принятии решения, которое нарушило права ребенка на преимущественное устройство в семью родственников и на неразлучение братьев и сестер. Органами опеки и попечительства не были учтены наилучшие интересы ребенка в первоочередном порядке.

В результате состоявшегося усыновления были нарушены права бабушки, как единственного близкого человека, права и наилучшие интересы малолетнего усыновленного, его братьев и сестёр, которые ввиду возраста не могут самостоятельно добиваться осуществления своих прав.

58. Согласно национальному законодательству согласие ребенка на усыновление требуется, если ребенку исполнилось 10 лет. Таким образом, ребенок младше 10 лет может быть усыновлен даже без его согласия. То есть на практике принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка и неразделения братьев и сестер при усыновлении часто нарушается.

59. Людям, живущим с ВИЧ, которые когда-либо перенесли 3 и 4 клиническую стадию, запрещено усыновить ребенка, быть опекунами (попечителями), приемными родителями, родителями-воспитателями.

Рекомендации:

- соблюдать установленную процедуру усыновления в части признания приоритета усыновления (удочерения) родственниками и соблюдения правила не разлучать братьев и сестёр;

- принимать все меры к розыску и установлению всех возможных родственников, надлежащим образом уведомляя их (письменно или посредством сети Интернет) о возможности усыновления с разъяснением прав и обязанностей;
- расширить круг лиц, наделенных правом обжаловать в судебном порядке решения об усыновлении (включив в него бабушек и дедушек, родных тётей и дядей).
- исключить дискриминационные нормы в отношении людей, живущих с ВИЧ, в части возможности ими усыновления детей

V. Право на образование

60. Конвенция ООН о правах людей с инвалидностью (далее – КПИ) запрещает исключение индивида из общей системы образования по причине инвалидности (пункт 2 "а" ст. 24). Между тем, постановлением Министерства здравоохранения от 22 декабря 2011 г. № 128 «Об определении медицинских показаний и противопоказаний для получения образования» продолжается практика исключения из системы общего образования широкой группы лиц по медицинским показаниям. Данным постановлением не только исключаются целые группы лиц из системы общего образования, но и закрепляется сегрегация в системе специального образования, т.е. группы с отдельными нарушениями (согласно медицинским документам) направляются в соответствующий вид образовательного учреждения. Данные нормы носят дискриминационный характер и приводят к формальному подходу к определению образовательного маршрута для ребенка, где медицинский диагноз становится более значимым, чем реальные возможности и потребности обучающегося.
61. Согласно Положению о центре коррекционно-развивающего обучения и реабилитации, утвержденному постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 16 августа 2011 г. № 233 (далее – постановление № 233), в ходе психолого-медико-педагогического обследования устанавливаются структура и степень тяжести физического и (или) психического нарушения у ребенка. На практике продолжительность данного обследования составляет около получаса, а уже предоставленные на рассмотрение комиссии медицинские документы становятся основополагающими в определении образовательного маршрута. Родители, не будучи осведомленными о юридических последствиях медицинского диагноза для дальнейшего образовательного маршрута, часто не оспаривают его (диагноз), а также не следят за ходом проведения диагностического этапа, так как не видят в нем угрозы для дальнейшего образования ребенка. На диагностическом этапе, однако, возникает масса ошибок.

Например, для диагностирования умственной отсталости психологи медицинских учреждений используют тест Векслера. Тест часто не адаптируется под особенности конкретного ребенка: например, для детей с расстройствами аутистического спектра (далее – дети с РАС) при его проведении не учитываются коммуникативные трудности, необходимость преодоления проблемного поведения перед проведением теста, особенности восприятия; дети с ДЦП могут испытывать физические

трудности выполнения заданий теста в силу ограниченности двигательных способностей (самостоятельное пользование руками).

62. В целом, отсутствует единая комплексная система диагностирования умственной отсталости, предполагающей разнообразие методик и установление стандартов их проведения. Тест Векслера, будучи лишь одной из методик и имеющий свои ограничения, де-факто стал единственной методикой для определения умственной отсталости.

63. Отсутствует практика наблюдения ребенка в динамике одним и тем же специалистом либо командой специалистов, где налажена преемственность. В абсолютном большинстве случаев психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПК) видит ребенка впервые, а на диагностическом этапе в учреждениях здравоохранения не запрашиваются и/или не учитываются наблюдения психолога или педагога, имевшие опыт длительных отношений с ребенком.

пример: Ребенку А. после прохождения теста Векслер была поставлена лёгкая умственная отсталость; законный представитель заявил, что ее дочери для установления контакта с новыми людьми требуется несколько часов или даже дней. При прохождении теста матери было запрещено находиться в помещении, что могло повлиять на уровень стресса и контактность ребенка. Законный представитель настаивал на нерелевантности такой диагностики и требовал изменения методики и/или процедуры проведения тестирования. В результате законный представитель обратился к другому психологу, который использует иные методики обследования ребенка.

64. Законодательно решение ПМПК согласовывается с родителем. Однако при несогласии родителя комиссия часто демонстрирует незаинтересованность в дальнейшем диалоге и сотрудничестве с родителем и использует административный ресурс для давления. Например, если родитель отказывается отдавать ребенка в специализированную школу, комиссия может рекомендовать обучение в обычной школе, но на общих основаниях. Поскольку без обеспечения дополнительных условий (без дефектолога, без уменьшенного класса, без сопровождения) ребенок объективно не может посещать общую школу, то родители вынуждены соглашаться на предписанную им специализированную школу или уходить на домашнее обучение.

пример: Ребенок М., имеющий умеренную умственную отсталость до 5 класса обучался в интеграции по программе 1-го отделения вспомогательной школы. После 5 класса ПМПК на основании умеренной умственной отсталости настаивала на 2-ом отделении вспомогательной школы, игнорируя доводы родителя, что ребенок справлялся с программой 1-го отделения.

65. Многие типы образовательных учреждений имеют ограничения дискриминационного характера, касающиеся оценки успеваемости учащихся и доступа к следующей ступени образования.

Например, если ребенок обучается по программе для детей с трудностями в обучении, он заканчивает школу, получая аттестат общей системы образования, но на практике, как правило, с низкими баллами. В связи с низкими баллами ему тяжело на общих основаниях поступить в профессионально-техническое училище или другой вид образовательного учреждения следующей ступени из общей системы образования. При обучении же в системе специального образования тот же учащийся может претендовать на места в специальных группах для детей с ОПФР в учреждениях образования следующей ступени. Таким образом, доступность следующей ступени образования для учащегося с особенностями ставится в зависимость от формальных процедур, а не от его реальных потребностей и возможностей.

66. При реализации образовательных программ общего среднего образования (5-9 классы) детей делят на группу мальчиков (юношей) и группу девочек (девушек) при проведении учебных занятий по учебному предмету "Трудовое обучение". На занятиях девочек обучают приготовлению пищи, вышиванию, шитью и другим вещам, традиционно ассоциируемых в Беларуси с "женскими" занятиями, а мальчиков – столярному мастерству. При этом у детей отсутствует право выбора занятий. Разделение учебных занятий "Трудового обучения" укрепляет гендерные стереотипы и закладывает в детях такую систему ценностей, при которой в будущем от женщины, соответственно, в первую очередь будет ожидать ведение хозяйства и выполнение домашней работы по дому. Принимая во внимание ценность образовательного процесса и важную роль информации, которая должна осваиваться в детском возрасте, подобное разделение и наполнение учебных занятий способствует с малых лет прививанию ценностей, присущих патриархальному обществу, и является проявлением гендерной дискриминации.
67. Около 11% детей – рома школьного возраста не посещают школу по причине отсутствия настойчивости со стороны родителей, низкой успеваемости, отсутствия средств на покупку школьной одежды и принадлежностей¹⁴. В этой связи хотим отметить, что в 2017 году Комитет по ликвидации расовой дискриминации обратил внимание Республики Беларусь на данную проблему и рекомендовал государству обеспечить, чтобы все дети, в том числе дети рома, могли осуществлять свое право на инклюзивное и качественное образование¹⁵.
68. Право на получение образования на родном государственном языке – белорусском искусственно сдерживается властями несмотря на наличие запроса от родителей детей. Количество детей, которые обучаются на белорусском языке, сократилось с 12,1% в 2014/2015 учебном году до 9,7% в 2018/2019 учебном году¹⁶, что отражает неравенство русского и белорусского языка как государственных языков в системе образования. В то же время при наличии запроса от родителей на

¹⁴ http://romaintegration.by/?page_id=7

¹⁵ CERD/C/BLR/CO/20-23, пункты 23-24

¹⁶ <https://budzma.by/news/schoolmova.html>

обучение и воспитание детей на белорусском языке (в том числе в системе дошкольного образования), власти не всегда принимают все возможные меры для создания условий для обучения на белорусском языке¹⁷.

69. Право на получение образования на родном языке – языках национальных меньшинств, например, польском, украинском и других также искусственно сдерживается властями при наличии запроса от родителей детей, компактно проживающих в отдельных регионах. Например, польское меньшинство является вторым по численности в Беларуси и составляет около 294.000 человек, однако образование на родном польском языке получают только около 1% детей – поляков. Ограничивается также присутствие учителей-поляков, граждан Република Польша, которые работают в общественных школах как волонтеры. Статистика по количеству детей, обучающихся на родном языке, в учреждениях образования непублична, недоступна для экспертов из гражданского сектора, в том числе для организаций национальных меньшинств.

Рекомендации:

- ввести практику определения образовательного маршрута исходя из наилучших интересов ребенка, включающего всестороннюю оценку образовательных потребностей и возможностей (например, через компетентностный подход);
- отменить постановление № 128 и внести существенные корректировки Постановления № 233, направленные на введение практики определения образовательного маршрута, исходя из принципа наилучших интересов ребенка. Такая практика должна включать всестороннюю оценку образовательных потребностей и возможностей ребенка при тесном сотрудничестве с законными представителями;
- создать систему информирования законных представителей о правах и обязательствах, связанных с правом на образование;
- предоставлять в обязательном порядке данные информационных услуг в учреждениях образования и здравоохранения, занимающихся диагностикой или оказанием образовательных услуг, административных процедур в отношении детей с инвалидностью (в том числе при первичном выявлении таких детей);
- внести соответствующие дополнения в законодательство, предусматривающие привлечение к ответственности работников государственных органов за предоставление ложной информации о гарантированных законодательством правах детям с инвалидностью;
- упразднить разграничение по признаку пола при проведении учебных занятий по учебному предмету "Трудовое обучение", обновить и разнообразить учебную программу по данному предмету, исключив отсылки к "женским" или "мужским" занятиям, предоставить детям право выбора;

¹⁷ <https://budzma.by/news/schoolmova.html>; <https://naviny.by/article/20190104/1546595736-gomelchanin-prodolzhaet-suditsya-za-pravo-docheri-uchitsya-na-move>

- провести мониторинг образовательных программ начального и общего среднего образования на предмет гендерной дискриминации; при необходимости изменить их с тем, чтобы они обрели гендерно-нейтральный характер;
- принять эффективные меры для обеспечения реализации права на обучение на родном языке.

VI. Инвалидность, базовое медицинское обслуживание и социальное обеспечение

Система работы с детьми с РАС (детей с расстройствами аутистического спектра)

70. Несмотря на растущее высокими темпами число детей с аутизмом (среднемировой уровень: 2016 – каждый 62-й ребенок. По последним данным за 2018 уже каждый 42-й, т.е. более двух детей на каждую сотню), в Беларуси практически полностью отсутствует адекватная работа с этой проблемой.
71. Детские психиатры и невропатологи опираются на давно устаревшие протоколы, откладывая выставление диагноза на более поздние сроки (в среднем диагноз выставляют в 4-6 лет вместо 1-1,5 лет), в результате бесценное время для эффективного вмешательства зачастую оказывается упущенным, и ребенок становится инвалидом.
72. Кроме того, даже после выставленного диагноза РАС, государственная система не в состоянии предложить продуктивную и работающую систему помощи. Специалистов, владеющих современными и хорошо зарекомендовавшими себя методиками работы с детьми с РАС, система образования не готовит. Получить образование по прикладному анализу поведения в Беларуси невозможно. Образование по методикам альтернативной коммуникации устарело во многих аспектах и не использует современные данные.
73. В системе образования не осуществляется подготовка тьюторов, сопровождающих детей с РАС по образовательному маршруту – а это, зачастую, единственный способ обеспечить включение ребенка в образовательные процессы. Не ведется даже дискуссия о создании такой специальности/профессии и организации соответствующего обучения.
74. В результате дети с диагнозом РАС практически полностью выпадают из системы образования и лишаются права на качественное образование. А с учетом вышеназванных факторов – даже в среднесрочной перспективе (5-8 лет) нельзя говорить о каких-либо позитивных перспективах.

Рекомендации:

- организовать систему раннего выявления детского аутизма и дальнейшей маршрутизации детей с расстройствами аутистического спектра;
- организовать систему подготовки специалистов по прикладному анализу поведения и методам альтернативной коммуникации.

Уровень жизни

75. Увеличение числа детей, столкнувшихся с риском абсолютной бедности, отмечавшееся в 2016 г., в последующие годы было в значительной мере компенсировано ростом пособий для семей с детьми, в том числе из-за того, что размер пособий для семей с детьми до 3 лет привязан к размеру средней заработной платы¹⁸. Несмотря на указанную положительную тенденцию, тем не менее примерно каждый десятый ребенок в Беларуси живет ниже национального уровня бедности¹⁹. Доля детей среди бедного населения составляет 37,3%.²⁰
76. Уровень абсолютной бедности среди детей снизился с 12,7% до 9,5%, но он остался намного выше среднего по стране, что в сочетании с большим размером данной социальной группы предопределяет существенное влияние детской бедности на общее число населения, проживающего за чертой бедности²¹.

Рекомендация:

- обеспечить сбор дезагрегированных данных, которые бы позволяли выявлять уязвимые группы, вырабатывать и принимать более адресные меры социальной поддержки для семей с детьми, оказавшихся на пороге бедности.

Право на социальное обеспечение

77. Алименты на содержание ребенка отдельно проживающим родителем выплачиваются по заявительному принципу через суд по заявлению родителя, с которым проживает ребенок. В ситуациях домашнего насилия добиться выплаты алиментов жертве домашнего насилия, которой чаще всего является женщина с детьми, крайне сложно по ряду причин. При наличии угрозы жизни и здоровью, женщина фокусируется на спасении прежде всего собственной жизни и жизни своего ребенка, снизив общение с агрессором до максимально возможного минимума. В дальнейшем она также может отказаться от длительной судебной процедуры по взысканию алиментов, которая не гарантирует положительного исхода и может привести к вторичной психологической травматизации. Такой выбор имеет негативное последствие на финансовом положении ее и ребенка.
78. Государственная адресная социальная помощь (в виде ежемесячного социального пособия) может быть назначена лишь после обязательной реализации права

¹⁸ Бедность и социально уязвимые группы населения в Беларуси. Демографические и экономические факторы бедности. Исследовательский центр ИПМ, 2019: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/poverty2019.pdf>, страница 7

¹⁹ Бедность и социально уязвимые группы населения в Беларуси. Демографические и экономические факторы бедности. Исследовательский центр ИПМ, 2019: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/poverty2019.pdf>, страница 2

²⁰ Child Poverty and Social Assistance. Poverty Factsheet <https://www.unicef.by/uploads/models/2018/06/povertyfs.pdf>

²¹ Бедность и социально уязвимые группы населения в Беларуси. Демографические и экономические факторы бедности. Исследовательский центр ИПМ, 2019: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/poverty2019.pdf>, страница 7

на алименты. Это означает, что семьям с детьми, которые не реализовали его (в том числе в ситуациях домашнего насилия по причине нежелания общаться с агрессором или из-за страха перед последним, из-за доверия судебной системе), не вправе рассчитывать на данную меру государственной поддержки населения. Данное условие ограничивает права детей (в том числе, из числа семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации), претендующих на данную финансовую поддержку, пользоваться благами социального обеспечения, а государство, в свою очередь, не принимает все необходимые меры для достижения полного осуществления этого права.

Рекомендация:

- исключить обязательную реализацию права на алименты как условие для получения государственной адресной социальной помощи (в виде ежемесячного социального пособия).

VII. Специальные меры защиты

Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних

79. Верховный Суд Республики Беларусь отрицает необходимость создания специализированных судов по делам несовершеннолетних. При этом статистика, приведенная в докладе государства в Комитет по правам ребенка, серьезно подрывает доверие к обоснованию такой позиции: по утверждению государства, на каждого судью в Беларуси в год приходилось 778 дел, и весь объем уголовных дел несовершеннолетних (за 2016 год) мог быть рассмотрен двумя судьями. Это неверный подход: приведенное количество включает все категории дел и материалов, входящих на одного судью. Между тем, в Беларуси за год всего рассматривается с вынесением приговоров порядка 38 тысяч уголовных дел. Таким образом, при нынешнем количестве судей судов первой инстанции (около 1 тысячи человек) на одного судью приходится около 40 уголовных дел в год. Это означает, что для рассмотрения 998 уголовных дел несовершеннолетних в 2018 году потребовалось бы не менее 20 судей.
80. Кроме уголовных дел, интересы детей затрагивает рассмотрение дел о лишении родительских прав (в 2018 году поступило в суды 2.875 дел в отношении 3.298 детей), усыновлении (в 2018 году – 835 детей), взыскании алиментов на несовершеннолетних детей (в 2018 году – вынесены решения по 12.618 делам) и иные категории дел: направление детей в закрытые учебно- и лечебно-воспитательные учреждения образования закрытого типа, определение места жительства ребенка, определение порядка участия отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка, общения с детьми бабушек и дедушек.
81. Предусмотренные в уголовно-процессуальном законодательстве гарантии для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых не отвечают целям правосудия в отношении несовершеннолетних. В соответствии со статьей 126 Уголовно-

процессуального кодекса Республики Беларусь, к детям – подозреваемым и обвиняемым мера пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста применяется практически по тем же правилам, что и к взрослым (эти правила в свою очередь подвергались критике договорных органов ООН²²), - следователем с санкции прокуроров или председателей Следственного комитета и Комитета государственной безопасности (несущественным отличием является обязательный допрос несовершеннолетнего при даче санкции на заключение под стражу или домашний арест и предварительное обсуждение возможности отдачи под присмотр родителям), а после поступления уголовного дела в суд – судом. Ребенок может быть заключен под стражу или помещен под домашний арест по подозрению или обвинению в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, кроме некоторых более тяжких экономических преступлений; к детям, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления против мира и безопасности человечества, государства, военного преступления, преступления, сопряженного с посягательством на жизнь и здоровье человека, эти меры пресечения могут быть применены по мотивам одной лишь тяжести преступления. Не исключено помещение под стражу даже по обвинению в неосторожном преступлении.

82. Заключенные до суда дети содержатся в тех же следственных изоляторах, что и взрослые, но отдельно от них; при этом в каждой камере с детьми содержится один взрослый заключенный для контроля над ними. Свидания детей и родителей в этот период предоставляются по усмотрению следователя, в связи с этим родители не имеют возможность свободно обсуждать с арестованными детьми их положение и защиту по делу.

Родители несовершеннолетнего Эмиля Островко узнали о попытке суицида своего ребенка, совершенной в первые дни задержания, только через несколько месяцев, когда он после осуждения прибыл в воспитательную колонию.

83. Дети, которые содержатся под стражей, доставляются в суды в наручниках и находятся в металлической клетке во время заседания.
84. Отсутствуют единые и прозрачные правила продолжения обучения и сдачи экзаменов по программе школы для детей в следственных изоляторах.
85. Уголовным кодексом установлены специальные правила назначения уголовного наказания для детей. Закон "О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов" снизил возраст уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков до 14 лет. Известно, что как минимум четыре ребенка – Азиз

²² ССРР/С/BLR/CO/5, пункты 31 и 32.

Тогаев, Эммануил Павловский, Егор Соловков и Юлия Бельская осуждены на восемь лет лишения свободы каждый за несколько эпизодов продажи наркотиков, которые были совершены в возрасте 15 лет. В этом случае 8 лет лишения свободы – это минимальный срок наказания на момент рассмотрения дела в суде, который одинаков для детей и взрослых. В настоящее время минимальный срок наказания за это преступление (по части 3 статьи 328 Уголовного кодекса) снижен до 6 лет лишения свободы, а по части 2 статьи 328 УК – до 3-х лет лишения свободы, но приговоры в отношении детей пересмотрены не все. Расследования в связи с вовлечением таких детей в преступную деятельность не произведено ни по одному из известных случаев осуждения детей за незаконный оборот наркотиков.

86. Кроме того, известно о более чем 70 детях, осужденных на различные сроки за незаконный сбыт наркотиков (части 2-4 статьи 328 УК) в 2017, 2018, первом полугодии 2019 года, которым назначены наказания от 6 до 11 лет 7 месяцев лишения свободы. В связи с амнистией 2019 года некоторым из них снижены наказания на два года; те из детей, кто совершили в колонии несколько несущественных дисциплинарных проступков (за которые уже понесли ответственность), под действие амнистии не подпали. Также не подпали под действие амнистии осужденные за незаконный оборот наркотиков в составе организованной группы (часть 4 статьи 328 УК) в возрасте до 18 лет: известны как минимум пять осужденных на срок 10 и более лет лишения свободы (Василий Савченков, Владислав Шарковский, Милад Насер и девушка – Валерия Купченя).
87. В Уголовно-исполнительном кодексе нет отдельного регулирования правового положения детей, лишенных свободы. Их права и обязанности в основном такие же, как и у взрослых заключенных. Отдельными нормами УИК устанавливаются для них лишь некоторые льготные условия в области материально-бытового устройства, получения передач и свиданий, применения дисциплинарных мер. 59,3% тех из тех детей, кто лишен свободы, совершил преступление впервые. Во взаимоотношениях с администрацией мест лишения свободы дети лишены возможности иметь помощь законных представителей – родителей, в том числе – в процессе рассмотрения их дисциплинарных проступков; отсутствует практика получения осужденными детьми декларированной соответствующим законом бесплатной помощи адвоката.
88. Отсутствует эффективный общественный контроль условий содержания детей в заключении. Общественные наблюдательные комиссии, которые справедливо критикуются договорными органами ООН²³ контролируют только содержание детей в единственной воспитательной колонии и не контролируют следственные изоляторы и специальные учебные заведения закрытого типа. Между тем, в 2019 году за применение насилия к детям были осуждены три руководителя Могилевского спецучилища; в ходе расследования стало известно, что избивание детей – обычная практика в этом учреждении.

²³ CAT/C/BLR/CO/5, пункты 33 и 34; CCPR/C/BLR/CO/5, пункты 35-36

89. В гражданском процессуальном порядке производится направление детей в учреждения образования закрытого типа. Дела такого рода рассматриваются без обязательного участия адвоката, также отсутствует практика бесплатного участия адвокатов в таких делах в интересах детей.
90. Существующая в Беларуси система специальных учебных и лечебных воспитательных учреждений образования закрытого типа (одна школа и три училища) – это не что иное, как система коррекционных центров, где сроком до двух лет содержат в изоляции детей в возрасте от 11 до 18 лет за систематическое совершение мелких правонарушений или совершение деяний, которые имеют признаки правонарушений или преступления, но в отношении которых дети не достигли возраста уголовной ответственности, а также тех, кто осужден в уголовном процессе к «мерам воспитательного характера» в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение или специальное лечебно-воспитательное учреждение (ст.14 Закона Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»). Так, в 2018 году в Кривичском специальном лечебно-воспитательном профессионально-техническом училище закрытого типа содержалось 78 детей в возрасте от 12 до 17 лет²⁴, в Могилевском специальном учебно-воспитательном профессионально-техническом училище закрытого типа - 68 детей в возрасте от 14 до 18 лет²⁵. В Петриковском специальном профессионально-техническом училище закрытого типа содержались более 40 девочек в возрасте 13-17 лет²⁶.
91. Административные проступки детей в возрасте от 14 до 18 лет рассматриваются комиссией по делам несовершеннолетних местного органа исполнительной власти (за исключением правонарушений, совершенных несовершеннолетними иностранными гражданами и лицами без гражданства, постоянно не проживающими в Республике Беларусь, а также случаев, когда санкцией предусмотрена конфискация, дела по которым рассматривает суд). Административное задержание детей длится до трех часов; если за совершение административного правонарушения предусмотрена депортация, то задержание ребенка происходит по общим со взрослыми правилам и может длиться неопределенный срок до исполнения депортации.
92. Нет достаточных гарантий присутствия родителей и педагога при опросе ребенка: присутствие педагога обязательно лишь при опросе ребенка в возрасте до четырнадцати лет; при опросе ребенка в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет педагог присутствует по усмотрению должностного лица органа, ведущего административный процесс; участие педагога при опросе ребенка в возрасте от 16 до 18 лет не предусмотрено. Родители или иные законные представители, а также психолог могут присутствовать при опросе ребенка «в случае необ-

²⁴ <http://lvukrivichy.unibel.by/arhiv.htm>

²⁵ <https://www.sb.by/articles/shans-dlya-trudnykh.html>

²⁶ <https://gp.by/category/special/only-in-gp/news150070.html>

ходимости» (ст.10.11 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях). Защитник-адвокат участвует в деле об административном правонарушении, если об этом ходатайствуют ребенок или его законный представитель. Постановления комиссии по делам несовершеннолетних могут быть обжалованы в суд.

93. Несмотря на наличие и функционирование комнат опроса, дружественных детям, их деятельность не урегулирована, законодательно не закреплено обязательство вести опрос именно в таких комнатах, не закреплена обязательная реабилитация таких детей (нет механизма, нет специалистов, в принципе не предлагают такую возможность). Родители и специалисты не осведомлены о возможности более мягкой процедуры опроса, на всех этапах отмечаются множественные нарушения ведения процедуры и многократная травматизация детей.

Рекомендации:

- создать специальные суды по правам несовершеннолетних;
- пересмотреть законодательство, регулирующее назначение уголовного наказания несовершеннолетним правонарушителям в целях максимального использования мер, не связанных с лишением свободы;
- предусмотреть в уголовном, административном и гражданском процессуальных законах меры по обеспечению прав несовершеннолетних правонарушителей в соответствии с международными обязательствами государства, в том числе обеспечить несовершеннолетних правонарушителей опекой родителей и помощью адвоката на всех этапах осуществления правосудия или принятия административных решений;
- пересмотреть законодательство и практику его применения с тем, чтобы ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом, а арест, задержание или тюремное заключение ребенка использовались бы лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени;
- привести процессуальный порядок направления в специальные учебные и лечебные учреждения образования и связанные с этим права и гарантии в соответствии с теми, которые предусмотрены в случае лишения свободы за совершение преступления;
- установить особые правила для несовершеннолетних, которые содержатся в исправительных учреждениях, с тем, чтобы им в полной мере могла быть оказана помощь родителями и юристами во взаимоотношениях с администрацией исправительных учреждений.

Защита детей от наркотиков

94. Законодательные, административные и социальные меры, а также меры в области образования, предпринятые государством с тем чтобы защитить детей от незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ и не до-

пустить использования детей в противозаконной торговле ими, оказались несвоевременными и недостаточными, в связи с чем за 4,5 года (2015 – первую половину 2019 года) за незаконный оборот наркотиков осуждены 716 несовершеннолетних. Этой ситуации предшествовал длительный период существования в Беларуси рынка «легальных» психоактивных веществ, когда государство не предпринимало достаточных и эффективных усилий по своевременному отнесению появляющихся на рынке веществ к запрещенным. Меры по борьбе с распространением наркотиков, предпринятые государством, во многом свелись к непропорциональным репрессиям в отношении детей, вовлеченных в преступную деятельность национальных и международных группировок.

Рекомендации:

- принять эффективные законодательные, административные и социальные меры, а также меры в области образования для защиты детей от незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ;
- не допускать фактов использования детей в торговле наркотическими средствами и психотропными веществами;
- создать систему профилактики вовлечения несовершеннолетних в оборот наркотическими веществами в соответствии со стандартами прав ребенка

Защита от экономической эксплуатации несовершеннолетних

95. В Республике Беларусь широко применяется принудительный труд в различных формах: бесплатный труд на субботниках, привлечение трудящихся предприятий и организаций (в том числе и учреждений образования) к уборке сельхозпродукции и т.д. В ряде случаев к принудительному труду, в первую очередь по уборке сельхозпродукции, привлекаются и несовершеннолетние учащиеся общеобразовательных школ, колледжей и студенты первых курсов ВУЗов. При этом следует отметить, что направление учащихся и студентов на работу в государственные сельхозпредприятия осуществляется администрациями учреждений образования во исполнение соответствующих распоряжений руководителей местных органов исполнительной власти. Данный факт свидетельствует о мобилизационном характере такого труда в целях экономического развития конкретного региона либо страны в целом.

Пример. 29 сентября 2016 г. во время выполнения школьниками из Молодечно сельхозработ по уборке картофеля в результате наезда грузового автомобиля на поле погибла 13-ти летняя школьница Виктория Попченя. К уголовной ответственности были привлечены водитель, совершивший наезд, а также два учителя школы. В тоже время органы следствия отказали в возбуждении уголовного дела в отношении чиновников Молодечненского райисполкома, издавших распоряжения о привлечении учащихся школ города к уборке сельхозпродукции в агропредприятиях района. Должностным лицам райисполкома были вынесены только дисциплинарные выговоры.

Рекомендации:

- прекратить практику, направленную на экономическую эксплуатацию детей;
- принять эффективные меры, направленные на защиту ребенка от эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию;
- применять к нарушителям запрета на экономическую эксплуатацию детей соответствующие меры наказания или другие санкции

Дети иностранцев и дети-беженцы

96. Некоторые международные договоры, участницей которых является Беларусь, и национальное законодательство позволяют ограничивать свободу детей для целей установления их личности и/или выдворения.
97. Беларусь является участницей Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания (2002, далее – Кишиневское соглашение), которое является правовой основой для регулирования содержания детей-мигрантов в закрытых специализированных учреждениях, через которые осуществляется возвращение детей-мигрантов из Беларуси в другие страны. В Республике Беларусь при ограничении свободы детей-мигрантов их размещают в приемник-распределитель для несовершеннолетних. Такое ограничение свободы может быть связано не только с правонарушениями, совершенными детьми-мигрантами, оставшимися без попечения, необходимостью идентификации их личности, но также и с необходимостью их возвращения из Республики Беларусь в государства постоянного проживания.
98. Деятельность приемника-распределителя в Беларуси регулируется Законом Республики Беларусь от 31 мая 2003 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Это фактически приводит к криминализации и лишению свободы детей только по причине их миграционного статуса. Законом установлено, что дети, чья личность не установлена или они постоянно не проживают в Беларуси, могут находиться в приемнике-распределителе до 60 дней. Это время может быть продлено еще на 15 дней на основании определения суда. При этом в такой срок не включается период карантина, болезни ребенка, время рассмотрения жалоб. Срок содержания детей-мигрантов является необоснованно большим и может негативно сказаться на эмоциональном и физическом состоянии детей. В таких учреждениях не может быть организовано нормальное школьное образование, особенно для детей-мигрантов, не владеющих белорусским или русским языками, не могут быть обеспечены условия для полноценного развития и коммуникации детей.

99. Кроме того, задержанные дети-иностранцы содержатся в приемнике-распределителе вместе с детьми, находящимися в конфликте с законом. Наконец, у независимых наблюдателей нет доступа в приемник-распределитель для осуществления мониторинга соблюдения прав задержанных детей и условий содержания.
100. Национальное законодательство позволяет задерживать для установления личности детей-иностранцев, нарушивших законодательство о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, либо пограничный режим, либо режим Государственной границы Беларуси, либо режим в пунктах пропуска через Государственную границу Беларуси или совершивших умышленное незаконное пересечение Государственной границы Беларуси, при невозможности установить их личность в течение 72-х часов. Национальное законодательство позволяет задерживать детей-иностранцев для цели обеспечения их депортации (один из видов наказания за совершение правонарушения). Задержание для цели обеспечения высылки (выдворение, применяемое в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан Беларуси и других лиц, а также после освобождения из арестного дома или исправительного учреждения), "как правило", не применяется в отношении детей, не достигших возраста 16 лет. При этом законодательство не уточняет, когда задержание для обеспечения высылки может быть применено к ребенку, не достигшему 16 лет. Национальное законодательство не предусматривает альтернативные задержанию меры.
101. Во всех трех случаях решение о задержании ребенка-иностранца с санкции прокурора выносится государственным органом, который принял решение о необходимости установления личности, или депортации, или высылки. Задержание может длиться, соответственно, до установления личности, или до исполнения депортации, или до исполнения высылки.
102. Национальное законодательство не предусматривает периодического судебного или иного пересмотра обоснованности продолжения задержания для обеспечения установления личности, депортации и высылки. Дети-иностранцы могут обжаловать решение о задержании для обеспечения установления личности или депортации прокурору или в суд, а решение о задержании для обеспечения высылки в административном порядке, а затем в суд. Обжалование решения о задержании для обеспечения высылки в административном порядке может занимать до 30 дней.
103. Другой уязвимой категорией являются *дети-искатели убежища*. В Беларуси отсутствует законодательство, которое бы всеобъемлюще регулировало вопрос задержания несовершеннолетних и взрослых искателей убежища. Поэтому к задержанию детей-искателей убежища применяется практически та же правовая база, что и к детям-иностранцам.
104. Национальное законодательство прямо предусматривает, что несопровождаемые дети-иностранцы, изъявившие желание ходатайствовать о международной

защите, не имеющие документа для выезда за границу либо предъявившие подложный или поддельный документ для выезда за границу, могут быть помещены на срок проведения установления личности в приемник-распределитель для несовершеннолетних²⁷. Они помещаются в приемник-распределитель по решению органов внутренних дел, а не суда. Национальное законодательство не предусматривает меры, альтернативные задержанию. С момента обращения несовершеннолетнего за защитой, информируется орган опеки и попечительства. Задержание может длиться до установления личности.

105. Национальное законодательство не предусматривает периодического судебного или иного пересмотра обоснованности продолжения задержания для обеспечения установления личности несопровождаемого ребенка-искателя убежища. Дети-искатели убежища могут обжаловать решение о задержании для обеспечения установления личности в административном порядке и (или) в суд.
106. Кроме задержания несопровождаемых детей-искателей убежища для установления личности национальное законодательство прямо не предусматривает иных случаев, когда дети-искатели убежища могут быть задержаны. В то же время, белорусские власти могут задерживать детей-искателей убежища, чью депортацию или высылку они хотят обеспечить в случае отказа в международной защите, в соответствии с законодательством, применимым к задержанию детей-иностранцев. В этом случае, законодательство, применимое к задержанию детей-иностранцев в целях обеспечения депортации или высылки, будет применяться таким же образом.
107. Таким образом, ребенок-искатель убежища, задержанный для обеспечения депортации или высылки, может провести в задержании более 8 месяцев. По общему правилу, процедура рассмотрения просьбы о международной защите длится до 6 месяцев. После этого может идти стадия обжалования отказа в защите в суде, которое может занять 2-4 месяца.
108. Положения Закона “О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства” на данный момент дают право государственным органам отказывать в выдаче или аннулировании разрешений на различные виды пребывания, а также право на высылку или на депортацию иностранцев. При реализации этого права не соблюдается баланс интересов общества, с одной стороны, и прав отдельного человека и его семьи, с другой стороны. В законе не прописаны обстоятельства, которые могут быть приняты как смягчающие при принятии таких решений, а именно: срок проживания на территории Беларуси, наличие близких членов семьи – граждан Беларуси (с учётом права на семью и запрета намеренного разрыва семейных связей) и наилучшие интересы детей. Так в 2018-2019 году было принято ряд решений о высылке иностранцев у которых есть дети-граждане Беларуси, что могло привести к разлучению семей и нарушению прав

²⁷ Часть 2 статьи 40 Закона “О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь”.

детей. Только благодаря общественному резонансу некоторые высылки были отменены, к примеру дело украинца Сергея Проценко²⁸.

Рекомендации:

- привести национальное законодательство, применимое к ограничению свободы детей-иностранцев, в соответствие со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и пунктами b, c, и d статьи 37 Конвенции о правах ребенка, а именно на законодательном уровне:
 - отказаться от практики задержания детей только из-за их миграционного статуса;
 - закрепить, что любое ограничение свободы детей-иностранцев может осуществляться исключительно по решению суда;
 - ввести процедуру периодического судебного пересмотра обоснованности продолжения задержания, примененного для какой-либо цели;
 - исключить возможность бессрочного задержания детей-иностранцев;
 - закрепить, что задержание детей-иностранцев может быть использовано лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени;
 - ввести и широко применять меры, альтернативные задержанию;
 - однозначно определить ситуации, когда свобода детей-искателей убежища может быть ограничена;
 - обеспечить детям-иностранцам непосредственный доступ к суду для обжалования задержания, примененного для обеспечения высылки.
- не допускать содержание законопослушных детей-иностранцев в приемнике-распределителе и в других условиях, не соответствующих достоинству личности и их потребностям;
- исключить возможность содержания детей-иностранцев в местах лишения свободы с детьми, находящимися в конфликте с законом;
- предусмотреть в законодательстве необходимость обязательного учета наилучших интересов ребенка при принятии миграционных решений.

Беременные несовершеннолетние и несовершеннолетние родители

109. В белорусском законодательстве имеется существенный пробел в регулировании прав беременных несовершеннолетних и несовершеннолетних родителей. Так, они не участвуют в принятии решений в отношении своих детей. Приемные родители не берут под опеку несовершеннолетних беременных детей-сирот или

²⁸ <https://news.tut.by/society/623873.html>

несовершеннолетних, которые имеют детей. Если девушка-сирота, которая обучается в учебном заведении и проживает в общежитии, беременеет, то она не может проживать в общежитии с ребенком.

110. В Беларуси отсутствует система сексуального просвещения, профилактики ранних беременностей.

Рекомендации:

- продвигать систему помощи несовершеннолетним родителям, включающую медицинские, социальные и образовательные мероприятия.